

ности педагоги наиболее пассивны в познании отличников. Думается, что обнаруженные отличия можно объяснить не только различиями в методологии получения знаний, но и рядом вполне объективных причин (большинство из существующих исследований в данной области посвящено изучению представлений педагогов о личности учащихся подросткового возраста, ученик-отличник начальной школы действительно максимально приближается к идеалу личности учащегося и др.). Однако думается, что основной причиной является изменение образовательной практики, которая в последние годы ориентирует педагогов в большей степени на работу, говоря языком самих учителей, со «слабыми» детьми. Как отмечают педагоги, сегодня довольно благополучные дети несколько «выпадают» из поля внимания взрослого.

Таким образом, теоретико-множественный подход представляется продуктивным средством для теоретического обоснования различных функций обобщенного знания в познании субъектом конкретных объектов и для эмпирического изучения взаимоотношений разных видов знаний.

Возможность расчета коэффициента активности сознания на основе категориальной структуры организации знаний требует более детальной операционализации. Этот подход открывает возможность анализа на разных уровнях, поскольку множеством можно считать как отдельную категорию (тогда содержанием выступают образующие ее дескрипторы), так и общее знание об объекте (в этом случае содержанием множества будут являться сами категории). Не исключена также возможность расчета процента пересечения по проценту общей дисперсии.

Список использованных источников

1. *Тхостов, А. Ш.* Топология субъекта (опыт феноменологического исследования) / А. Ш. Тхостов // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. – 1999. – № 3. – С. 3–12.
2. *Бодалев, А. А.* Личность и общение: избр. труды / А. А. Бодалев. – М.: Педагогика, 1983. – 272 с.
3. *Медведская, Е. И.* Идеал личности ученика в педагогическом сознании: психосемантический анализ / Е. И. Медведская // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі / рэдкал.: А. І. Таугень [і інш.]; Акад. паслядыплом. адукацыі. – Мінск: АПА, 2009. – Вып. 5. – С. 164–174.
4. *Медведская, Е. И.* Семантическое пространство личности школьников с разными уровнями успеваемости в сознании педагога / Е. И. Медведская // Вопр. психологии. – 2007. – № 5. – С. 47–56.
5. *Шмелев, А. Г.* Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка / А. Г. Шмелев, В. И. Похилько, А. Ю. Козловская-Тельнова // Психол. журн. – 1991. – Т. 12, № 2. – С. 27–41.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)

Е. Б. Микелевич

Полесский государственный университет, Пинск

E. B. Mikelevich

Polesky State University, Pinsk

УДК 159.9:316.37

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СКРЫТНОСТИ ЗАВИСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF A LATENT ENVY IN INTERPERSONAL RELATIONSHIP

В статье рассматривается феномен зависти в межличностных отношениях с учетом его скрытого характера и социально-психологической природы. Автором проводится теоретический анализ причин скрытности и маскировки феномена в социальном поведении и сознании личности. В качестве основных детерминант скрытности зависти отмечены социальное осуждение, а также связь с неполноценностью и агрессивностью личности. Проводится обзор теоретических представлений о многоликости форм проявления зависти на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях.

Ключевые слова: зависть; скрытность зависти; причины скрытности зависти; формы проявления зависти.

The article deals with the phenomenon of envy in interpersonal relationships because of its latent nature and socio-psychological nature. The author made a theoretical analysis of the causes of the phenomenon of concealment and disguise in social behavior and consciousness of the person. The main determinants of latent envy marked social disapproval, and the relationship with disability and aggressive personality. A review of theoretical ideas about the multiple forms of manifestation of envy on the emotional, cognitive and behavioral level.

Key words: envy; latent envy; base of latent envy; manifestations of envy.

Стремительно меняющиеся социальные условия определяют внимание психологов к вопросам, касающимся социального поведения личности, перво-степенное значение приобретают вопросы, связанные с отношениями личности. Одним из малоизученных феноменов межличностного взаимодействия является зависть, выступающая важным регулятором отношений. Она присуща почти каждому человеку независимо от пола, характера, темперамента. Зависти подвержены люди любого сословия, статуса, привилегий и возраста. Феноменологическая универсальность зависти обусловлена стремлением к социальному сравнению, превосходству, амбициями (страсть к победе, к власти).

Определяясь с трактовкой понятия зависти, отметим, что, несмотря на множество подходов к определению феномена зависти, мнения исследователей сходятся при выделении его параметров и характеристик. Ядро зависти образуют досада, недоброжелательность, раздражение на чью-либо удачу, успех, благополучие, злоба, вызванная превосходством или желанием обладать тем, что есть у другого, жадность. С нашей точки зрения, наиболее применимой для научного осмысления феномена зависти является дефиниция, предложенная Т. В. Бесковой, которая определяет зависть как отношение к достижениям (успеху) Другого, включающее в себя отношения к объекту, предмету превосходства и самому себе и сопровождающееся комплексом преимущественно негативных эмоций, осознанием своего более низкого положения и желанием прямо или косвенно нивелировать превосходство и восстановить субъективное равенство [1].

Исследователи зависти (начиная с первых философских трактовок феномена зависти в трудах античных мыслителей Ксенофонта, Демокрита, Платона, Аристотеля, Эпикура, Сенеки) заявляют о тенденциях к маскировке и завуалированности зависти. Скрытность зависти (в силу религиозных и морально-этических причин) и разнообразие форм ее проявления в межличностном взаимодействии актуализируют научное осмысление данного контекста. Почему

некоторые другие негативные социальные чувства (например, гнев, гордость, ненависть, враждебность) «дозволено» проявлять более открыто? Какие замаскированные формы приобретает зависть, стремясь избежать социального неодобрения и личного дискомфорта?

К. Муздыбаев отмечает, что «со времен Аристотеля содержание зависти существенно изменилось: ...зависть сегодня проявляется не только в открытой и грубой форме, как в древней Элладе, и не так интенсивна, как во времена Шекспира, ведь современное состояние ума и нынешние социальные отношения стали более утонченными и дискретными. Оттого, видимо, и зависть проявляется зачастую более скрытно, и замаскированно, и дискретно» [2, с. 7].

В рамках проводимого анализа уместно сослаться на мнение Г. Шёка, считающего зависть базовой антропологической категорией и отмечающего, что «зависть более универсальна, чем принято полагать», и для того, чтобы определить ее наличие, часто требуется «демаскировка», призванная разоблачить искусно замаскированную зависть [3].

Во всех цивилизационных традициях чувство зависти осуждается. Она считается пороком, недостатком, смертным грехом, в котором стыдно признаться не только окружающим, но и самому себе. В религиозно-этической традиции понятие «зло» чаще всего отождествляется с понятием греха, а грех представляет собой нарушение доминантных морально правил, норм, установленных в обществе. Христианские богословы выделяют семь грехов: зависть, гордыню, обжорство, похоть, гнев, алчность и уныние. Но на первое место они ставят зависть, рассматривая ее как самый тяжкий человеческий порок [4, с. 78]. Любые проявления зависти сдерживаются (уменьшается диапазон ее проявлений), нейтрализуются (декларируется ее полное отсутствие), скрываются (демонстрируются прямо противоположные эмоции) [1, с. 107].

Именно социальная неприемлемость зависти ведет к ее подавлению, отрицанию, маскировке. Это создает определенные трудности в изучении феномена как объективной психической реальности, существенно затрудняет ее диагностику. Поэтому в последнее время часто формулируется тезис о необходимости перейти от «морального бичевания зависти» к ее всестороннему изучению во всей сложности причинно-следственных отношений, детерминант, видов, функций и механизмов возникновения данного феномена.

На сложности обнаружения зависти, скрытой за другими социально приемлемыми переживаниями, такими как гнев, страх, обида, оскорбление, указывал Ю. М. Орлов. Ситуация, по мнению автора, осложняется тем, что «зависть может принимать различные облики, способна порождать любые иные переживания, и часто человек, страдающий от зависти, может говорить о своей обидчивости или гневливости» [5, с. 64].

Главной причиной скрытности зависти, по мнению Т. К. Касумова, является ее связь с враждебностью и агрессивностью: «...пытаясь скрыть враждебные цели к успеху, она изначально уже сторонится прилюдности и света, оставаясь подолгу невидимой и без права голоса. В то время как подлинный успех всегда открыт для сопереживания, восхваления и радости, зависть, в которой “дремлет инстинкт убийства и разрушения”, даже в границах собственного Я личности

бывает не до конца открыта для “лицезрения”. Зависть мимикрирует, использует разные возможности и уловки, чтобы каким-то образом выдать за свою страстную суть ревность, или просто состязательность» [6, с. 6]. Автор исходит из того, что зависть рождает недовольство жизнью, невозможность удовлетворить такие сокровенные желания, как «быть», «стать» и «иметь». Сущностным выражением зависти становится стремление навредить, а ещё лучше – разрушить объект зависти.

Углубляясь в анализ общего у зависти и агрессии, Т. К. Касумов отмечает их общую особенность: «Здесь (у *зависти*) также в какой-то момент определенные силы пытаются вывести из организма “самоунижение” как фермент зависти и направить ее разрушительную силу на других, чтобы уберечь собственный организм от разрушения. Поэтому есть резон начать говорить о зависти и агрессии, используя теорию агрессии З. Фрейда, согласно которой защита организма от воздействия собственных отрицательных эмоций осуществляется путем их перевода на других (механизм смещения)» [6, с. 13].

Связь зависти и агрессии отмечена в работах Ю. М. Орлова, который акцентирует очевидность этой связи даже для непосвященного в глубины психологии человека: зависть порождает гнев и агрессию против завидуемого. И далее автор добавляет: «... от зависти мы не только становимся злыми, но еще вдобавок глумлем» [5, с. 64].

Причиной того, что зависть редко выражается открыто (в отличие от ненависти или сострадания), В. А. Гусова считает зависимость зависти и переживания собственной неполноценности, ущербности, неадекватной оценки своего потенциала [7]. Связь зависти и неполноценности отмечали А. Адлер, Э. Фромм, Г. Шек, П. Куттер, Т. В. Бескова, Е. В. Золотухина-Аболина, К. Муздыбаев, К. Л. Ерофеева, В. А. Лабунская, Л. С. Архангельская, О. Р. Бондаренко, Н. В. Горшенина, Н. В. Дмитриева, В. А. Гусова, И. Б. Котова, Р. М. Шамионов. Человек устроен так, что о собственной неполноценности ему проще промолчать, а признать свою зависть, это значит согласиться с превосходством другого человека в значимой сфере.

П. Куттер считает зависть следствием собственной неполноценности. Он относит зависть к страстям, поскольку она обуславливает ревностное отношение к тому, что причиняет страдания, и тем самым приводит к несчастью [8].

Формы проявления зависти многообразны. В разговорном языке отчетливо зафиксированы нюансы проявления этого чувства в субъективном мире человека: «уколы зависти», «зависть гложет», «точит», «съедает», «разрывает на части», от нее можно «позеленеть (почернеть, пожелтеть, побледнеть)», «треснуть», «постареть», «иссохнуть». При этом под «уколами зависти» К. Л. Ерофеева понимает недолгие, даже мимолетные переживания при виде чужого успеха или достойного похвалы свойства. Выражение «зависть гложет» отражает совсем иное субъективное состояние. Это застревание психической жизни личности на чувстве зависти не только не продуктивно, но и губительно, оказывает разъедающее действие на ее внутренний мир в целом и на нравственность – в особенности [9, с. 332].

Необходимо говорить об особенностях проявления зависти на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях. Эмоциональные проявления ба-

зируются на том, что в большинстве случаев зависть определяется как злонамеренная, эгоистичная фундаментальная эмоция, сложная по своей структуре, включающая обиду, злобу, недоброжелательство, неприязнь. Иногда зависть подменяется восхищением, или же восхищение предшествует зависти.

Когнитивные проявления основаны на стратегии преодоления дискомфорта, вызванного завистью, чаще всего в направлении обесценивания предмета зависти, девальвации его значимости.

Поведенческие проявления укладываются в два основных сценария: «Достичь» и «Отобрать» [1]. Если же при превосходстве другого в чем-либо действительно важно человек понимает свою несостоятельность в достижении подобных целей (объективную или субъективную), то, по мнению Т. В. Бесковой, дальнейшие сценарии его поведения могут быть следующими:

1) отказ от желаемого предмета зависти. В этом случае человек может прибегать либо к отрицанию значимого для него до этого предмета («Зачем мне это нужно?»), либо к компенсаторным механизмам («Зато я умнее!»), либо к вовлечению инстанций высшей справедливости («Так угодно Богу»);

2) «стремление к обладанию вожаемым, но недостижимым превосходством сменяется желанием лишить соперника объекта зависти [1]. Поэтому желание обладать трансформируется в еще более сильное стремление отобрать, лишить, нивелировать удачу и превосходство конкурента.

Зависть может принимать формы самобичевания (причинения себе нравственных страданий) и причинения вреда окружающим (клевета и сплетни, беспочвенная критика и агрессия) [1].

Анализируя гендерные особенности проявления зависти, А. В. Пилишина отмечает, что юношей отличает яркая и открытая форма зависти, которая может проявляться в активной позиции самоутверждения и достижения «любой ценой», тогда как для девушек – замаскированная, скрытая, безынициативная, которая может выражаться в обесценивании значимости чего-либо или уклонении от достижения чего-либо [10].

Е. В. Золотухина-Аболина отмечает, что «зависть нередко рядится в тогу справедливости, борьбы за истину, драпируется принципиальностью», «принимает облик суровой требовательности», «ее бывает трудно отличить от этих прекрасных человеческих качеств» [11]. Зависть может выступать как оборотень, представляясь до поры до времени под личиной дружбы, ученичества и даже покровительства. Особенности зависти в том, что ее не всегда осознает сам его владелец. Зависть как бы вытесняется из сознания, заменяется тысячей «пристойных» мотивировок.

Для нейтрализации отрицательных переживаний завидующий прибегает либо к саморазрушительным фантазиям, либо к проявлению равнодушия, цинизма, к насмешкам, позволяющим ему избегать травматизации, связанной с ощущением дефицита и неполноценности своего существования [12]. Зависть может выродиться и в самобичевание. Интенсивное самобичевание при остром приступе зависти, как отмечает П. Куттер, может вызвать физиологические симптомы: человек «бледнеет от зависти», поскольку сжимаются кровеносные сосуды и повышается артериальное давление, или «желтеет от зависти», поскольку кровь насыщается желчью [8].

А. Адлер отмечает, что, «хотя наша этика и религия запрещают зависть, мы пока не достигли той степени психологической зрелости, на которой ее можно будет полностью устранить. Нам нетрудно понять зависть, которую бедные люди испытывают к богатым. Кто может сказать, что он в подобной ситуации также не стал бы завидовать? Все, что мы хотим сказать о зависти, – это что нам нужно рассматривать ее как фактор современного состояния человеческой психики... А когда зависть появляется в самых своих отвратительных, непростительных формах, нам не удается искоренить ее или ненависть, зачастую ее сопровождающую» [13].

Нельзя не согласиться с мнением А. Адлера о том, что безусловное понимание всеми членами общества того, что не следует испытывать зависть или провоцировать ее, а также «необходимо иметь достаточно такта, чтобы не привлекать внимания к каким-либо проявлениям зависти», мало улучшает обстановку. Исследователь обращается к этике и формулирует требование-минимум к индивидууму: «...ему не следует умышленно выставлять напоказ какие-либо признаки временного превосходства над себе подобными, так как этой бессмысленной демонстрацией силы слишком легко кого-нибудь оскорбить». Однако современные реалии таковы, что выполнение этого требования затруднено многими объективными и субъективными причинами и представляется весьма сомнительным [13].

Таким образом, скрытность и многоликость форм проявлений зависти является одной из ее существенных феноменологических характеристик. Основными причинами скрытности зависти, ее латентного характера является социальное осуждение, связь зависти с агрессией и неполноценностью личности. Тенденция скрытности и подавления зависти обуславливает ее трансформацию в разнообразные формы с целью избегания социального неодобрения и личного дискомфорта. Особые трудности вызывает дифференциация неосознанной или мало осознанной зависти от тщательно скрываемой. Это усложняет распознавание зависти в обычной жизни и затрудняет ее научное осмысление в качестве важного регулятора социальных отношений и фундаментальной психологической категории. Философские, теологические, культурологические, социологические и психологические исследования зависти носят преимущественно характер теоретического анализа, явно уступая степени эмпирической изученности феномена. В рамках научной рефлексии это чрезвычайно перспективное направление исследования.

Список использованных источников

1. *Бескова, Т. В.* Особенности проявления зависти в межличностном взаимодействии субъектов / Т. В. Бескова // *Известия Самар. научн. центра Рос. акад. наук.* – 2010. – Т. 12, № 5(37). – С. 103–109.
2. *Муздыбаев, К.* Психология зависти / К. Муздыбаев // *Психол. журн.* – 1997. – Т. 18, № 6. – С. 3–12.
3. *Шёк, Г.* Зависть: теория социального поведения / Г. Шёк; пер. с англ. В. Кошкина; под ред. Ю. Кузнецова. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 544 с.
4. *Исаченко, Н. Н.* Проблема зависти в философском дискурсе / Н. Н. Исаченко // *Вестн. Челябин. гос. ун-та.* – 2014. – № 25(354). – С. 78–80.
5. *Орлов, Ю. М.* Стыд. Зависть / Ю. М. Орлов; сост. А. В. Ребенок. – М.: Слайдинг. – 2005. – 96 с. – (Исцеление размышлением, кн. 2).

6. Касумов, Т. К. Зависть на пути к агрессии / Т. К. Касумов // Вестн. Моск. гос. открыт. ун-та. Сер. Общественно-политических и гуманитарных наук. – 2012. – № 3. – С. 5–22.

7. Гусова, В. А. Зависть как социальный феномен: автореф. ... дис. канд. философ. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / В. А. Гусова; Моск. гос. технолог. ун-т. – М., 2006. – 26 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/zavist-kak-sotsialnyi-fenomen>. – Дата доступа: 15.12.2014.

8. Куттер, П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей / П. Куттер. – СПб.: Б.С.К., 1998. – 115 с.

9. Ерофеева, К. Л. Зависть: философский аспект проблемы / К. Л. Ерофеева // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. X, № 1. – С. 328–335.

10. Пилишина, А. В. Зависть в контексте межличностных отношений: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.05 / А. В. Пилишина – СПб.: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2015. – 23 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spbu.ru/dissert/634/aftoreferat/Pilishina_aftoreferat.pdf. – Дата доступа: 04.01.2016.

11. Золотухина-Аболина, Е. В. Зависть / Е. В. Золотухина-Аболина // Молодой коммунист. – 1989. – № 7. – С. 48–56.

12. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008. – 343 с.

13. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер; пер. с нем. Е. А. Цыпина. – СПб.: Академ. проект, 1997. – 256 с.

(Дата подачи: 25.01.2016 г.)

Ю. В. Михайлюк

Минский инновационный университет, Минск

Y. V. Mikhailiuk

Minsk innovative of university, Minsk

УДК 159.9 + 159.9.072

СТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УВО

BECOMING OF COMMUNICATIVE COMPETENCE FOR STUDENTS OF MEDICAL INSTITUTION OF HIGHER LEARNING

Статья посвящена актуальной проблеме становления коммуникативной компетентности у студентов медицинского вуза как важной составляющей их профессиональной деятельности. Представлено исследование особенностей коммуникативной компетентности у будущих врачей в зависимости от профиля медицинской специальности.

Ключевые слова: социально-коммуникативная компетентность; профессиональная компетентность; коммуникация; коммуникативная компетентность; профессиональная деятельность.

This article is sanctified to the issue of the day of becoming of communicative competence for the students of medical institution of higher learning as important constituent of their professional activity. In the article the dynamics of research of communicative competence is presented for future doctors depending on the profile of medical speciality.

Key words: socially communicative competence; professional competence; communication; communicative competence; professional activity.